

Стремление к счастью и... «неоновый ад»

Гастроли Луганского государственного русского драматического театра

Древние греки создали прекрасный миф о великом певце Орфее, который жил в далекой Фракии. Его женой была прекрасная нимфа Эвридика. Нимфу укусила змея и она умерла. Тогда, используя свой дар певца, отважный Орфей проникает в мрачное царство Аида. Грозный бог, очарованный пением Орфея, обещает отпустить на землю Эвридику.

— Она пойдет за тобой. — заявил Аид Орфею, — но с одним условием. До самого выхода из моего царства ты не должен оглядываться. Не исполнишь условия — потеряешь Эвридику навсегда.

Долго шел Орфей по подземному царству, но когда забрезжил свет и выход был близок, испугался Орфей, что останется Эвридика в мрачном царстве и, желая проверить, идет ли она вслед за ним, певец оглянулся. Перед ним мелькнула тень Эвридики и улетила навсегда.

Герой драмы современного американского драматурга Тенесси Уильямса «Орфей спускается в ад» Вэл Ксавье — тоже певец. Но это не Орфей, спустившийся в ад ради любимой. Просто ему, бродяге, надоело скитаться по кабакам, пить для пьяной, развращенной публики. Он решил остепениться, пристроиться к делу, начать другой, «благонамеренный» образ жизни. Вэл Ксавье не бунтовщик, он не из тех, кто ведет за собой, но и не из тех, кому «американский образ жизни» пришелся по душе. Он стремится сохранять свою независимость, чувство человеческого достоинства. Но Вэл Ксавье одинок, он «сам по себе». И когда в Леди Торренс почувствовал такое же, как он, человека, страдавшего в «неоновом аду», какой стала современная Америка, приходит большая любовь. Теперь их двое. Но они не могут победить Джейба Торренса, шерифа Толбота, Долли Хамма, Пиви Биннингса, Дога Хамма,

всех тех, кто толкает страну на путь фашизма.

Субъекты в н о ф и н а л пьесы пессимистичны. Леди Торренс и Вэл Ксавье гибнут. Но объективно такой финал говорит зрителю и о другом: справедливость, доброта, человечность, в конечном счете, победят в Соединенных Штатах Америки. Только для этого нужно единение людей, всех, кто стремится к справедливости и счастью.

Пьеса «Орфей спускается в ад» в постановке Луганского государственного русского драматического театра решена двухпланово: это осуждение пресловутого «американского образа жизни» и повесть о людях, стремящихся к справедливости. Вторая линия спектакля обрисована гораздо ярче и убедительнее, чем первая. Это объясняется, на наш взгляд, теми возможностями, которые заложены в самом тексте, а также игрой актеров.

С первого своего появления на сцене Вэл Ксавье (артист В. Гурий) привлекает внимание. Внешне сдержанный, с красивым, умным лицом, всем своим обликом он как бы говорит: мне нужен только покой. Я устал от грязи, я ничего не требую от других, не обольщайтесь и на мой счет. Но в душе Вэла живет мечта о птице без лапок. И этой мечтой Вэл заражает Леди Торренс (артистка С. Талалаева), женщину еще более несчастную, чем он сам.

И Вэл и Леди забыли о том, что птица без лапок свободна только в воздухе и гибнет, прикоснувшись к земле. А каким путем добиться счастья в условиях капиталистического ада, они не знают.

Артисты С. Талалаева и В. Гурий составили талантливый актерский дуэт. Выразительная внешность, ог-

ненный темперамент у С. Талалаевой в интересном контрасте со сдержанной манерой игры у В. Гурия. Играют они своих героев умно, искренно, взволнованно. Правда, иногда темперамент «захлестывает» С. Талалаеву. Отсюда излишняя крикливость, нотки истеричности.

Сцену, когда Вэл узнает о том, что у него будет ребенок, артист проводит неоправданно сухо. Нет той всепоглощающей радости, торжества и счастья. Хотя бы на мгновение.

Кэрол Катрир сродни Вэлу Ксавье. Она тоже стремится к свету и радости. Но истинного пути не знает, а жить, как живут ее сородичи по классу, не хочет. Отсюда экстравагантность и эксцентричность в ее внешности и поведении. Кэрол Катрир — тоже жертва «неонового ада».

У исполнительницы этой роли молодой актрисы Л. Синельниковой — хорошие сценические данные, приятный грудной голос. Взволнованно, искренне проводит она сцену во втором акте, чего нельзя сказать о начале спектакля, где Кэрол показывает себя в наиболее непривлекательном виде. Здесь Л. Синельниковой изменяет чувство меры. Актриса впадает местами в сентиментальность и аффектацию. Не творит, а представляет.

Выразительный образ Ви Толбот, женщины доброй и трогательной в своем униженном бессилии против деспотизма мужа-шерифа, создала артистка А. Захарова.

Менее удалась в спектакле тема антиамериканизма. Жалок, противен, но не зловещ Джейб Торренс (артист А. Сахаров), ходулен и статичен шериф Толбот (артист Ф. Дегтярев), по опереточному гротесковы Долли Хамма (артистка Т. Какобьян) и Вьюла Биннингс (артистка Т. Цымбалюк), Дог

Хамма (В. Седловский), Пиви Биннингс (артист Л. Терлецкий).

Одним, но острым и выразительным мазком, обрисованы артистками Н. Знаменской и А. Тананакиной ханжи Ива и Систер Темпл.

Спектакль «Орфей спускается в ад» поставлен режиссером В. Ненашевым сценически выразительно. Очень емки, пластичны, целеустремленны мизансцены, насыщен ритм спектакля, за исключением первой картины, начало которой очень затянато.

Успех постановки мог быть более значителен, если бы удалось обе линии в спектакле провести в худо-

жественном отношении до конца последовательно.

Наречит своей красотой зал с искусственным виноградником, не всегда удачны музыкальные характеристики героев, окрашивающие отдельные сцены спектакля в ненужный мелодраматический тон, эффектно,

но слишком условна и театральна выходящая из реалистических позиций спектакля проекция на заднем плане (художник Э. Годлевский), безвкусны некоторые женские костюмы, фальшива своей ненужной красотой концовка спектакля.

Но все эти недостатки поправимы. И когда их не будет, интересный и полезный спектакль наших гостей-луганцев во весь голос, в его полную силу расскажет правду о сегодняшней Америке.

Борис ЗАБЕРЖИНСКИЙ.

НА СНИМКЕ: СЦЕНА ИЗ СПЕКТАКЛЯ; СЛЕВА НАПРАВО: ВЭЛ КСАВЬЕ (АРТИСТ ВАСИЛИЙ ГУРИЙ), ЛЕДИ ТОРРЕНС (АРТИСТКА СВЕТЛАНА ТАЛАЛАЕВА).

Фото Г. Толмачева.